

СКРИПИЧНОЕ ИСКУССТВО УСТНОЙ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГРОДНЕНЩИНЫ XIX-XX ВВ.

На территории Беларуси скрипичное искусство устной традиции известно уже более четырёх столетий. Появившись в конце XVI века, скрипка настолько прочно вошла в быт, что стала неотделима от духовной культуры жителей белорусских земель. Большой вклад в исследование скрипичного искусства устного типа внесли работы И. Назиной, в которых автор поднимает вопросы морфологии скрипки на Беларуси, народной терминологии, личности народного скрипача, репертуара [3]. В рамках комплексного изучения народно-инструментальной культуры, проведенного на материале Поставщины, А. Скоробогатченко отмечает особые черты скрипичного искусства устного типа данного ареала, намечая тем самым региональный подход в его исследовании [4]. Единственным на сегодняшний день специальным исследованием существования скрипичного искусства на Беларуси является работа «Скрипка белорусская» А. Капилова, в которой анализируются истоки возникновения, а также история становления профессионального скрипичного искусства на территории Беларуси до начала XX в. [1]. Анализ истории теоретического осмысления скрипичного искусства в культуре Беларуси показывает, что до настоящего времени многие вопросы (происхождения скрипки на белорусских территориях, изучение регионального своеобразия и т.д.) остаются открытыми.

Целью данного доклада является фиксация фактов истории скрипичного искусства устной традиции гродненского региона, собранных автором в результате ряда полевых экспедиций, а также осмысление культурного пространства региона как системы детерминант, повлиявшей на своеобразие развития и имманентные свойства данного явления народной культуры.

Скрипичное искусство устной традиции гродненского региона попало в поле зрения исследователей только в XIX в.. Анализ исследований этнографов (Е.Карского, А. Киркора, Е.Романова, М. Федеровского) позволяют говорить о доминирующей роли скрипки в народно-инструментальной культуре в гродненском регионе. Также масштабность и значимость скрипичного искусства устного типа в XIX-XX вв. подтверждается распространением скрипки в культуре трёх основных этнических групп региона (белорусов, поляков, евреев). Например, судя по воспоминаниям, фотографиям евреев-переселенцев, скрипка в XIX-первой половине XX вв. доминировала и в еврейской инструментальной культуре региона (скрипачи Р. Вигдорович, Х. Вишневицкий, Д. Гинзбург, Ш. Долинский и др.) [5]. В XX в. скрипка уступает свои позиции гармонии, аккордеону, однако прочно удерживается в практике народных музыкантов всё столетие. Материалы полевых экспедиций автора, предпринятые в 2011 г. по Гродненской области, позволяют констатировать, что в XX в. на Гродненщине скрипичное искусство устного типа представляло собой достаточно масштабное явление народно-инструментальной культуры региона (удалось собрать сведения о 62 народных скрипачах).

Однако, уже при анализе работ этнографов XIX в. мы сталкиваемся с основной особенностью инструментальной культуры региона - сложностью этнического размежевания инструментальной традиции. Данная особенность обусловлена, на наш взгляд, самим характером культурного пространства гродненского региона, находящегося на этническом пограничье западных и восточных славян, и способствующего наиболее интенсивному, по сравнению с другими белорусскими регионами, протеканию в культурном пространстве двух разнонаправленных процессов – процесса этнической самоидентификации населения (чёткое разграничение деревень на белорусские и польские, на православные и католические), а также процесса интенсивного межкультурного взаимодействия. Специфическая ситуация с этнической самоидентификацией белорусов и поляков гродненского региона обусловила сложности этнического размежевания инструментальной традиции устного типа. В репертуаре скрипачей одновременно существовали как традиционные для белорусской инструментальной культуры польки («Драбтатуха», «Шабасоўка», «Козловского», «Горячая»), кадрили («Новогрудская», «Ошмянская», «Дембровская», «Котчинская», «Погирьская», «Тудоровская»), «Лявонихи», «Метелицы», так и польские мазурки, краковяки. Ввиду приграничного положения гродненского региона тенденции западноевропейской культуры оказывали активное воздействие на репертуар народных скрипачей практически всю первую половину XX века, отличая тем самым процесс развития скрипичного искусства устной традиции Гродненщины от других регионов Беларуси. В 20-40 гг. XX в. на сельских вечеринках на Гродненщине скрипачи играли западноевропейские вальсы, танго («Капри», «Муха в цёнжы», «Последнее воскресенье», «Играй, скрипка, играй»), фокстроты («Стрекоза», «Вишнёвый сад», «Марина», «Молдавский») [2].

Приграничное положение Гродненщины, интенсивность процессов межкультурного взаимодействия – всё это также нашло отражение в своеобразии инструментального состава народного ансамбля, особенно в XX в.. Ансамблевая пара «скрипка – аккордеон», которая повсеместно распространена на территории региона в XX в., свидетельствует о сильном влиянии польской и западноевропейской культуры на искусство региона.

Инструментарий народных скрипачей Гродненщины, при подобии с остальными регионами Беларуси в целом, имеет несколько своеобразных региональных образцов: «Да гэтага, што яшчэ бацька вучыў, была у мяне скрыпка з трубою, як пацефон. Граеш і звук дае ў трубу, на той скрыпке вечарынкi граў,

не хадзіў яшчэ свадзьбы граць. Бацька не сам прыдумаў, у другога ўзяўшы, у знакомага...» (Ф. Копачель, 1928 г.р., Лидский район) [2].

Интересно и самобытно искусство народного скрипичного мастера Владислава Ивановича Будько, 1919 г.р., из Сморгони. Фантазия мастера создала скрипку необычной формы, у которой дублируется первая струна: «Значыць што, мужыку не нада было мелёдый. «Граі моцна» – казаў. Дык вот я пад тую каманду пад адзін звук дзве струны зрабіў. Значыць палучаецца дзве скрыпкі!» [2]. Во время полевых экспедиций автору удалось подтвердить и дополнить имеющиеся сведения о известных скрипичных мастерах В. Шишко из д. Бершты, Щучинского района, И. Корнее, г. Сморгонь, Б. Круглом из д. Дубчаны, Лидского района.

В культурном пространстве гродненского региона скрипичное искусство устного типа как культурное явление носило ряд традиционных функций. Скрипач участвовал в свадебном обряде, в колядных действиях, дожинках, вечерках, осуществляя тем самым как развлекательные, так и социально-организационные функции. Эти традиционные функции, судя по материалам наших экспедиций, сохранились у народных музыкантов вплоть до 80-х гг. XX в.: «Кожнае васкрасенне не было спасу, не хватала тых музыкантув, цяпер свадзьбаў тых няма, а раньшэ - о, Божа! Клічуць і на забаву, то ўжо едзем на свадзьбу, там падзарабіць было можна больш. Плацілі і на забавах, хлопцы зьбяруць па рублю... Такі друг мой быў Янулевіч Генадзій, на акардзеоне, а другі на бубне, ну і я» (И. Станкевич, 1936 г.р., Гродненский район) [2].

Историческое своеобразие развития системы культурного пространства региона в первой половине XX в., заключающееся в «запаздывании» историко-политических изменений на Гродненщине практически на тридцать лет, позволило сохранить традиционный уклад жизни в регионе до 50-х гг. XX в., способствуя тем самым более длительному функционированию в гродненском регионе скрипичного искусства устного типа (вплоть до 80-х гг. XX в.). Культурный «сдвиг» наиболее повлиял на функциональную сторону бытования скрипичного искусства устного типа, которое постепенно стало утрачивать свои традиционные обрядовые функции. Появляются новые для региона формы бытования скрипичного искусства устного типа - самостоятельные инструментальные ансамбли при сельских клубах («Каласы», д. Воробьевичи; «Павловские музыки», д. Павлово; ансамбль д. Мотевичи и др.) [2]. Новые формы расширили сферу и масштабы функционирования скрипичного искусства устной традиции, вывели его на сцену, что со временем привело к «перерождению» в инструментальное искусство письменной традиции.

На сегодняшний день мы можем констатировать факт угасания скрипичного искусства устной традиции на Гродненщине - из 62 персоналий народных скрипачей Гродненщины, о которых удалось собрать сведения, в живых осталось только четверо: В. И. Будько, 1919 г.р., г. Сморгонь; Ф. Ф. Копачель, 1928 г.р., д. Копачели, Лидский район; И. К. Маршалак, 1935 г.р., д. Волпа, Волковысский район; И. А. Станкевич, 1936 г.р., д. Балененты, Гродненский район.

Подводя итог, необходимо отметить следующее: *во-первых*, скрипичное искусство устного типа на Гродненщине – масштабное, сложившееся в рамках триады «инструмент-музыкант-музыка», явление народной культуры региона, имеющее устойчивые традиции и такие своеобразные региональные черты как доминирующее положение скрипки в народно-инструментальной культуре региона, уникальные образцы инструментария и своеобразие состава народного ансамбля и репертуара; *во-вторых*, процесс развития и региональное своеобразие скрипичного искусства устного типа, его имманентные свойства, во многом детерминированы характером культурного пространства гродненского региона (спецификой этнической структуры населения, приграничным положением, особенностями исторического развития региона).

Список литературы:

1. Капилов, А. Скрипка белорусская / А. Капилов. – Мн., 1982. – 92 с.
2. Материалы экспедиций автора
3. Назина, И. Белорусские народные музыкальные инструменты: Струнные / И. Назина. – Мн. : Наука и техника, 1982. – 120 с.
4. Скорабагатчанка, А. Беларускія народныя музычныя інструменты XX стагоддзя : вучэб. дапам. / А. Скорабагатчанка. – Мн. : Бел. навука, 2001. – 398 с.
5. Boyer, J. Musicians of Vasilishki/ J. Boyer //Book of remembrance for the communities of Shtutshin, Vasilishki, Ostrina, Novi Dvor and Rozanka / Ed. L. Losh. – Tel Aviv, 1966. – P. 202–204